

автобиография

ЕВГЕНИЙ КАСЬЯНОВ

Вперёд в неизвестность

Евгений Касьянов

**Вперёд в неизвестность.
Автобиография**

«Издательские решения»

Касьянов Е.

Вперёд в неизвестность. Автобиография / Е. Касьянов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749765-1

В 21 год, будучи студентом, оставшись в полном одиночестве и с миллионными долгами на плечах, Евгений Касьянов сумел не только вынести и преодолеть все «прелести» взрослой жизни, но и стать успешным бизнесменом. Осознав, что кроме него самого никто не сможет ему помочь, он взял ответственность за свою жизнь на себя. Всего за три года он расквитался со всеми долгами и заработал свой первый миллион. История автора настолько невероятна, что, прочитав книгу, вы еще долго останетесь под впечатлением.

ISBN 978-5-44-749765-1

© Касьянов Е.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Начну с детства	7
2005 год.	8
2008 год.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Вперёд в неизвестность
Автобиография
Евгений Касьянов

*«Либо я буду собирать бутылки, либо я буду жить красиво –
среднего быть не может!»*

© Евгений Касьянов, 2016

© Яков Мигас, дизайн обложки, 2016

Редактор Наталья Ковалева

Редактор Анастасия Берсенева

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Есть такие люди, жизнь которых человечество просто ОБЯЗАНО запечатлеть на бумаге. Моя знакомая как раз одна из таких исключительных персонажей, но, услышав мою историю, она воскликнула: «Да по твоей жизни нужно фильм снимать! Можно даже сериал!» Возможно, она права, придет время, и по моей истории снимут фильм. Но начать я решил с написания книги. Почему? На это есть две веские причины: первая заключается в том, что мои друзья и знакомые с удивлением слушают, что со мной происходило; одни просто внимают с большим интересом, а другие еще долго не могут отойти от шока, будто они примерили мою жизнь на себя, но позже все-таки успокаиваются, глядя на то, какой я сейчас. Я нахожу эту историю полезной, после прочтения которой, можно поменять взгляды на жизнь в целом и начать действовать в свою сторону, и... наконец стать свободным! А вторая причина: я не люблю часто рассказывать одно и то же, ведь в разговоре нельзя описать все детали, хотя нет... можно, конечно, но на это понадобится далеко не один вечер. А также есть моменты, о которых мне до сих пор трудно говорить, поэтому я решил их написать, ведь, как говорил Воланд: «Рукописи не горят». Я не могу назвать это книгой. Скорее это моя автобиография. Мой путь к свободе.

Я большой любитель литературы о личном развитии, бизнесе, историях успеха, и обожаю пополнять банк своих знаний и навыков. Своими достижениями я обязан в первую очередь книгам. Вокруг меня не было успешных людей, которые могли бы направить в нужном направлении, поэтому своих наставников я нашел именно в книгах, я окружил себя ими и выполнял их советы, экспериментируя над каждой ситуацией, которая у меня возникала.

Когда я начал свой путь предпринимателя, стал вести дневник, где периодически делал записи в виде своих мыслей и ощущений от прожитого дня. Мечтал: когда добьюсь желаемых успехов, то, прочитав дневник и освежив память, смогу поделиться своим опытом с теми, кто в нем нуждается.

После общения со мной, все чаще и чаще меня стали благодарить за мои советы. Приятно, когда твои слова оказываются кому-то полезными, когда человек после беседы с тобой начинает меняться и делать свою жизнь лучше. Часто это происходит так: «Жень, а помнишь, как мы с тобой встретились, и ты сказал одну замечательную фразу, я взял ее за основу и спустя два года добился вот этого и вот этого». На самом деле, сила слова очень важна, а мы так мало придаем этому значения... Мы говорим без умолку и хорошие слова, и плохие, а проходящий мимо человек может их ухватить и принять эти фразы за образец, по которому он будет дальше жить. Я так же на лету ухватывал крылатые фразы незнакомцев, которые брал за основу. Думаю, каждый читатель извлечет из моей книги то, в чем он нуждается.

Начну с детства

Еще в детстве мне было интересно, как зарабатываются деньги. Мне нравилось складывать цифры и хотелось быстрее повзрослеть, чтобы применять это все на практике. В свои 5 лет я уже понимал цифры на ценниках в магазине. Понимал, что у родителей невысокий заработок, и поэтому в магазине никогда не требовал купить мне игрушку, жвачку и прочие прелести детства каждого ребенка. Если меня мама спрашивала, что хочу, то я выбирал самый экономный вариант. Родители *всегда мне запрещали работать* (странно, не правда ли?), но иногда интерес превышал запреты, и я в тайне расклеивал объявления в отдаленных районах города. Я рано научился читать и считать, мама очень удивлялась, с какой легкостью мне это удается, но... до поры до времени. Во втором классе пропало все желание к обучению, ведь моим учителем стала молодая нервная женщина, которая в истерике рвала тетради. Недолго она проработала в той школе, но мне хватило: я благополучно скатился на тройки. Дальнейшей моей задачей стало: доучиться, чтобы не выгнали за неуспеваемость. Но по окончании 9-го класса моих родителей вызвали в школу и предупредили: «Наша школа в следующем году получает статус лицея и троечники, такие как ваш сын, не доучатся здесь». Ну, что ж поделаешь... Трое моих одноклассников пошли в школу, где проще всего учиться. Школу, откуда не выгоняют. Предложение звучало заманчиво, и я решил присоединиться к ним. Два года полной халавы, и вуаля: почти отличник.

Родители мои со своих студенческих лет работали в строительном институте. Ныне он называется Сибирский Федеральный университет. Естественно, они хотели, чтобы я получил высшее строительное образование. Однажды за ужином они сказали, что пришло время задуматься о будущем и поступать в ВУЗ. На что я возмутился: «Посмотрите, в какой школе я учился, два года уже не знаю, что такое домашнее задание, я глупый и необучаемый». Но в ответ услышал твердые слова мамы: «Ты будешь ходить на занятия и хорошо учиться!». Поступить в институт мне особого труда не составило. Была выбрана специальность с самым малым конкурсом «Водоснабжение и водоотведение» и еще потребовалось немного смекалки. Меня знала половина института до самого декана. Враги моих родителей стали моими врагами, а их друзья – моими помощниками. Враги пытались завалить на экзаменах, чтобы мама или папа пришли унижаться и выпрашивать оценку. К счастью, до этого не доходило, там, где надо, я выкручивался самостоятельно.

2005 год. Молодость

В апреле 2005-го года, когда я учился на первом курсе, из жизни ушел мой отец. У него был рак крови. Для меня это произошло совсем неожиданно, ведь мама не говорила, что папа болен смертельной болезнью. После случившегося мне пришлось резко повзрослеть: получить права на управление папиным автомобилем «Toyota Caldina», чтобы не забросить нашу дачу, в которую было вложено много трудов за предыдущие одиннадцать лет. Мой старший брат был тогда уже второй раз женат и не особо хотел заниматься огородом и садоводством, предлагал ее продать. Но я вот не понимаю: как можно продать то место, где, заходя в дом, вспоминаешь, как каждая дощечка была прибита с любовью отца. К тому же я начал сильно переживать за маму, ведь теперь она стала единственным самым ценным и уважаемым для меня человеком.

После оформления на меня машины и дачи, я почувствовал себя намного самостоятельной и ответственной. Помню, как мы с мамой первый раз поехали на дачу. Я рулил, а она была моим штурманом. Правда не всегда приходилось верно пользоваться знаками приоритета, так как мама громко твердила, что мерседесам дорогу надо уступать всегда! И с улыбкой я продолжал ехать так, как было сказано. Из меня получился неплохой водитель, потому что еще в 10 лет папа посадил меня за руль предыдущей «Таврии», на которой мне пришлось учиться ездить по дачным переулкам. Позже мне даже понравилось приезжать на дачу, ковыряться в грядках, достраивать баню. В этом мне с удовольствием помогали мои друзья. Ночью веселье, а на утро работа, и при этом всех все устраивало. У меня был собственный кусочек земли, на котором я мог делать все, что захочется. Это чувство сильно отличается от того, когда раньше родители заставляли ехать на дачу, и хотелось сбежать. Тут наоборот: я привлекал друзей и родственников на всеобщий труд на взаимовыгодных и приятных условиях, и, ко всему прочему, следил, чтобы все находилось на своих местах.

Работать мама мне продолжала запрещать. Она боялась, что я могу поступить, как мой брат. Он быстро стал самостоятельным и отделился настолько, что с ним невозможно было общаться, он, будто, стал чужим. По поводу работы мама мне говорила: «Вот, закончишь институт, поработаешь у меня два года по своей специальности, а потом я буду тебя потихоньку учить, как управлять моей фирмой». У мамы был небольшой бизнес, деятельностью которого было проектирование зданий и сооружений. На тот момент недостатка в деньгах не было. Доход от маминого бизнеса приносил неплохую прибыль.

Первый курс я закончил на удивление самостоятельно, хоть и на тройки. Задачей было закрыть сессию и не важно, с какими отметками. Ведь и без этого было много других забот: сдать на водительские права (экзамен был во время сессии). Очень нужны были корочки на управление папиным автомобилем, так как на электричке ездить на дачу было очень некомфортно, и в рюкзаке многое не унесешь, я ночи напролет проводил в изучении правил дорожного движения, и в итоге я сдал экзамен в ГИБДД с первого раза. Со временем папины враги в институте стали ко мне равнодушными, а его друзья продолжали меня выручать, когда я их просил, но я старался обращаться к ним за помощью в особо редких случаях. А когда были совсем тупиковые ситуации, я перед сном, лежа в кровати, звал на помощь своего отца... До сих пор удивляюсь, как на следующий день после этого, я закрывал долги по учебе. Папа всегда мне помогал. И даже когда он ушел из жизни, я чувствовал его руку. С мамой дела обстояли по-другому: она в своей жизни всего добивалась сама. Она считала, что и ее дети должны надеяться только на себя и стараться не обращаться ни к кому за помощью.

2008 год. Полный переворот

Осенью 2008 года моя жизнь перевернулась кардинально. Ушла из жизни и моя мама. И я остался совсем один. Мне было всего 21 год, и я только перешел на пятый курс. Я изо всех сил старался уберечь свою маму, но и ее настигли раковые опухоли.

Но горевать долго не получилось. Все события начали развиваться как в жутком фильме. Меня стали жалеть, а кто-то, воспользовавшись моментом, хотел пожить на моем горе. Старший брат, говоря всем, что я мал и несамостоятелен, хотел взять все под свой контроль. Тогда он очень хитро и подло поступал. Мне казалось, что он относится к людям, как к живому мясу. Скорее не казалось, а так и было. Но время уже сделало свое дело, и все, что тогда происходило, осталось только в моей памяти.

Нам по наследству от мамы досталось две трети доли трехкомнатной квартиры, в которой я прожил всю свою жизнь. Двухкомнатную квартиру, которую мама незадолго до смерти купила мне, понимая, что наступит время, я женюсь и захочу жить отдельно, на тот момент мы сдавали ее в аренду. И еще в наследство входило мамино проектно-архитектурное бюро, которое она открыла в 1989 году под эгидой КИСИ – Красноярского инженерно-строительного института (нынешнее название СФУ – Сибирский федеральный университет). А в 1993 году мама стала независимой, создав свое ООО под названием «Пропорция». Всю душу мама вложила в эту фирму и за свое время спроектировала множество зданий по всему Красноярскому краю. В общем, «Пропорция» тоже входила в наследство. Так же была некоторая денежная сумма, о которой знал только я, так как, по словам моей мамы, она ее скопила на первое время моей будущей сиротской жизни...

Вечером, в день похорон, ко мне подошел мой брат и стал говорить условия, по которым я буду жить. Он стал расписывать мое будущее: фирму продадим, я пойду к нему работать мастером на стройку, а сейчас нужно «вскрыть» сейф и пересчитать все деньги, которые в нем лежат, он их заберет себе и ежемесячно будет выдавать фиксированную сумму, чтобы я не потратил их бездумно. Брат стал искать себе союзников, кто бы еще мог меня уговорить на это, среди тех, кто был на поминках. Заботливый у меня брат оказался. Помню его возмущенный взгляд, когда он узнал, что наша мама сама обо всем позаботилась и написала завещание, где мне была завещана ее доля квартиры, в которой я жил, и «Пропорция», а брату двухкомнатная квартира. Мама была очень мудрой женщиной. Помню, как она в предсмертном состоянии сказала мне: «Наша квартира тебе и так достанется, а дальше выбирай: либо двухкомнатная квартира, либо фирма». На что я ответил, что мне нужны только ценности моих родителей, а та двухкомнатная не являлась ею, она была просто куплена для меня. Мама стала продолжать: «Смотри, квартира стоит два миллиона четыреста тысяч рублей, а фирма около трехсот тысяч, и через полгода ее может не быть». Я пообещал, что буду биться головой о землю, но «Пропорция» будет жить. Так я совершил первый, по-настоящему смелый, поступок в своей жизни. Подписав завещание, через три дня мама ушла из жизни.

После мамы со мной осталась жить ее младшая сестра, она обещала маме, что следующие два года она будет за мной присматривать. Но не прошло и двух недель, как я, придя домой, обнаружил, что она меня обокрала, даже все мои шерстяные носки унесла. Мамины родственники всегда с завистью смотрели на нее, даже не догадываясь о том, каким трудом она сделала себя обеспеченной. Нужно было этого ожидать, и мое доверие к людям стало теряться. После этого случая я понял, что надеяться остается только на себя.

В тот же вечер я сел на диван и стал записывать свои ресурсы, потребности, возможные траты. Я даже не понимал, сколько денег у меня будет в месяц уходить на еду, так как столк-

нулся с этим впервые. Мне пришлось прописать все до мелочей, даже учитывая, что чайник примерно сломается через год, а стиральную машину придется менять через три – пять лет. Вышел на балкон, закурил, и с печалью пробормотал: «Эта зима будет холодная, очень холодная...». Я четко осознал, что моя жизнь начинается по-настоящему с чистого листа, с учетом имеющихся ресурсов. Впереди меня ждала полная неизвестность...

Так как фирма по законодательству не может существовать без директора, а назначить было некого, директором была назначена женщина Марина (по устному маминому согласию), которая около двенадцати лет проработала в «Пропорции». Я тогда никакого представления не имел, как этим всем управлять. Марина тоже ничего не понимала. Мама никого не посвящала в свои дела. Марина тоже оказалась из хитрых, да причем еще и из глупых. Видимо, она, как и многие, завидовала маме, так как спустя три месяца все деньги с расчетного счета фирмы испарились, а было чуть больше миллиона рублей. Часть ушла по назначению, а часть директору на зарплату. Деньги перестали приходить на расчетный счет еще и потому, что старые заказчики, наблюдая ситуацию, стали тоже придумывать свои истории о финансовых затруднениях. А новых заказчиков не было, так как Маринадумала, что они приходят сами по себе. И, ко всему, наступал мировой финансовый кризис 2008 года.

Срок окончания действия лицензии на выполнение работ стоял 05 апреля 2009 г... Государство выпустило новый закон «о саморегулируемых организациях», в котором говорилось, что с 2010 года все лицензии на строительные и проектные работы будут недействительны. Лицензии заменят СРО (Саморегулируемая организация). Просто государство решило снять с себя ответственность и отдать ее Некоммерческим частным партнерствам (до этого лицензии выдавал государственный орган). Никто и понятия не имел, что ждет строительный рынок, так как закон скоро должен был вступить в силу, а никаких Некоммерческих партнерств еще не было. Я пришел к своему однокласснику Паше, и мы полезли в Интернет. Стали изучать все, что говорилось о СРО. Было много юридических сайтов, слова, которых я не понимал, будто не умею читать. Оказалось, что юридический язык отличается от того, чему меня учили в школе и институте. Понятно было только то, что нужно вступить в НП СРО и заплатить вступительные взносы и компенсационный фонд в размере ста пятидесяти тысяч рублей. А также для того, чтобы открывшемуся Некоммерческому партнерству получить статус СРО и выдавать свидетельства о допуске к работам, ему нужно набрать минимум 50 вступивших проектных мастерских. Тогда Паша высказал свое мнение: «Продавай фирму и займись чем-нибудь другим, это слишком сложно для твоих мозгов, да и кругом царит обман, ты только потеряешь деньги». Меня тогда окружало много «советчиков», которых я не хотел слушать, ведь они сами ничего не достигли. В декабре мне позвонил дядя Миша, мамин студенческий друг, я знал его с пеленок, и сказал, что у нас в городе создано три Некоммерческих партнерства, и что мне нужно быстро вступить в НП НПСР проект. Ко мне в офис приехал невзрачный мужичок – директор НП НПСР проект. К нему, на тот момент, уже вступило девять проектных организаций. По его глазам я увидел, что даже ему, высококвалифицированному юристу, до конца непонятно как будет работать эта система. В следующую среду я приехал уже к нему на общее собрание, где собирались те девять руководителей проектных фирм, которые вступили в НП НПСР проект, там же был и дядя Миша. Общие собрания проводились каждую среду и на них решались вопросы о будущих положениях Некоммерческого партнерства, а самый важный вопрос был – где взять еще сорок одну проектную организацию? Все боялись афер, но эти организации нужно было привлечь как можно скорее, чтобы быстрее получить свои свидетельства о допуске к работам, которые заменяли лицензии. Для меня этот вопрос был более актуален, так как в апреле срок моей лицензии истечет, и я остался бы без рук. Я стал десятым вступившим в НП НПСР проект, и оплатил все взносы. Благо не весь миллион тогда ушел с расчетного счета «Пропорции».

Была еще одна проблемка. Две сотрудницы были беременными, и вскоре должны были уйти в декретный отпуск: одна в феврале, вторая в апреле. Кроме этого, уже была в декрете Надежда. Она была самым ярким сотрудником, ее мама и хотела сделать директором, если бы не беременность. В общем, нужно платить пособия, и все острее вставал финансовый вопрос.

Денег в фирме становилось все меньше, а доходов не предвиделось. Было три крупных заказчика, с которыми мама долго работала. Но и они повернулись «задом», обвиняя в ошибочном выполнении проектной документации. Один обанкротился и, обвиняя в этом нас, стал готовить бумаги в суд. Второй вошел в большое доверие к Марине и не желал общаться со мной. А третий учил, как правильно мне поступить, и пытался войти в доверие ко мне. Было трудно понять, кому доверять можно, а кому нет. В общей сумме, после выполнения начатых моей мамой проектов, нам должны были оплатить чуть больше 6-ти миллионов рублей. На тот момент это были громадные деньги.

Работа выполнялась, напряжение росло. Деньги заканчивались, а новых доходов не было. Были только обещания. Марина очень бдительно следила за мной, в то же время делая неприступный вид. У меня не было опыта общения и переговоров такого плана. Я боялся сказать не те слова и поэтому очень редко их произносил. А если произносил, то в голосе четко выражалась моя неуверенность. Марина себя облагораживала, поджимая к себе коллектив. Сотрудники на меня смотрели так, будто я путаюсь под ногами и все порчу. Мне казалось, что против меня готовится тайный заговор. На самом деле он и был, но только я не знал его масштабов.

По вечерам, когда в офисе никого не было, я украдкой доставал различные папки с бумагами и изучал их. Учредительные документы, бухгалтерские отчеты, зарплатные ведомости, договоры и т. д. В большинстве бумаг я не мог разобраться, а Интернетом на тот момент пользовался очень неумело. Поэтому приходилось делать копии и бежать консультироваться у знающих людей. Со временем у меня появилось 5 основных независимых советчиков: бухгалтеры, главные инженеры и технические директора проектных мастерских.

Однажды я ехал в машине и обнаружил, что в поездке нечего послушать. По радио крутились скучные песни, а все диски с музыкой, которые были с собой, были прослушаны неоднократно. Я достал из кармана флешку, думая, что может хоть там есть что-нибудь новенькое. Но на ней оказались аудиокниги. Я не помню, как они попали ко мне. Я книги-то читать не любил, а слушать и подавно. Но слушать было нечего, и я не стал выключать магнитола. Первая книга была «Психология достижения целей», автор Брайан Трейси. Даже одно название дало мне задуматься, что эта книга полный бред. Ездить по городу мне надо было много, и за пару дней я прослушал эту книгу. Там говорилось об известных людях, которые добились великих успехов. Ну что ж, подумал я, повезло им, а я же простой парень, мне не может так повезти. Но некоторые моменты мне захотелось услышать еще раз, и я включил книгу по второму кругу. После второго прослушивания я сделал вывод, что этим успешным людям не повезло, а они добились своих успехов своим упорством! После того, как я ее прослушал в третий раз, я закричал: «Я сделаю это! Я тоже буду успешным!». Я стал выполнять упражнения из книги, самым сложным заданием было всех простить. Я простил своих родителей, брата, себя и всех, кто не давал мне покоя. Это было нелегко, но после массового прощения, я стал чувствовать себя легче и свободнее. Весь мой гнев испарился, и я мог более четко сфокусироваться на решении насущных проблем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.